

Yu.A. Kudryavtsev

NATION'S RIGHT TO SELF-DETERMINATION UNDER TERRITORIAL INTEGRITY OF MULTINATIONAL FEDERATIVE STATE: DESTRUCTIVE CONTRADICTION OR CONSTRUCTIVE COMBINATION

Yuri Kudryavtsev – senior lecturer, the Department of Financial and Legal Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Law, Associate Professor, Gatchina; **e-mail:** yuriy_teoriya@mail.ru.

We analyze topical problems of strengthening international cooperation and inter-ethnic relations in the Russian Federation. We consider the issues of legal regulation of inter-ethnic relations in the context of national sovereignty and territorial integrity of multinational polyethnic federative states. The relevance of the research is determined by theoretical and practical significance of the problems considered. It is the interethnic concord that makes the basis and the foundation of the Russian Federation.

Keywords: nation; nationality; people; ethnos; sovereignty; territorial integrity; legal regulation of inter-ethnic relations.

Ю.А. Кудрявцев

ПРАВО НАЦИИ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА: ДЕСТРУКТИВНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ИЛИ КОНСТРУКТИВНОЕ СОЧЕТАНИЕ

Юрий Анатольевич Кудрявцев – доцент кафедры финансово-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail:** yuriy_teoriya@mail.ru.

В статье анализируются актуальные проблемы укрепления межнационального взаимодействия и межэтнических отношений в Российской Федерации. Рассматриваются вопросы правового регулирования межэтнических отношений в контексте реализации принципов национального суверенитета и территориальной целостности многонациональных полиэтнических федеративных государств. Актуальность темы определяется теоретической и практической значимостью рассматриваемых в ней проблем. Именно межнациональное согласие является основой и фундаментом существования Российской Федерации.

Ключевые слова: нация; национальность; народ; этнос; суверенитет; территориальная целостность; правовое регулирование межэтнических отношений.

Россия – полиэтническое государство с обширными территориями, многонациональным народом и множеством религиозных конфессий. Однако и сегодня не

прекращаются попытки нарушить конституционный строй, раскачать ситуацию по национальному вопросу. Поэтому именно межнациональное согласие является ос-

новой и фундаментом существования нашего государства. В этой связи идея проведения года единства народов России – важный шаг в комплексе мер по консолидации российского многонационального общества в единую гражданскую нацию. Особенно это актуально для подрастающего поколения, для которого знание истории своей страны, осознание своей принадлежности к российскому народу крайне необходимо.

В этой связи следует обратить внимание на несколько важнейших проблемных вопросов. Это, во-первых, перспективы принятия единого законодательного акта, регулирующего вопросы национальной политики в России. Во-вторых, продолжение дискуссии о возможностях преобразования Российской Федерации в федерацию, образованную по политико-территориальному принципу. И третья проблема – это механизмы реализации принципов территориальной целостности и права национальности на самоопределение в федеративном государстве, возможности их эффективного сочетания в политико-правовой реальности современной России.

Прежде всего, следует определить соотношения пяти базовых научных дефиниций: «этнос», «нация», «национальность», «народ», «население». Они не тождественны, и в науке сложилось несколько точек зрения на их соотношение и реальное сочетание в политико-правовой и социокультурной сферах.

Сторонниками теории примордиализма (от лат. *primordial* – изначальный) этнос воспринимается как первозданная, первичная общность людей (Р. Шоу, Ю. Вонг, П. Ван дер Берг, К. Гирц, У Коннор, Э. Смит, Л.Н. Гумилев и др.). При этом в одном случае этнос рассматривается как биологическое, природное начало (социобиологическое направление), в другом – как результат общественно-исторического развития (эволюционно-историческое направление). Но в том и другом случаях этнос по отношению к нации и народу первичен.

Сторонники теории конструктивизма (Б. Андерсон, П. Бурдьё, Э. Геллнер, В.А.

Тишков и др.) считают этнос продуктом искусственным, созданным государством, отдельными личностями – представителями властных элит. Сильной стороной аргументации указанных ученых является богатый фактологический материал искусственного создания этносов и внедрения этнических традиций.

Нация же часто рассматривается в качестве политической и этнической общности граждан, проживающих в государстве, сформированной на базе уже сложившегося этноса посредством целенаправленных действия государства, установления устойчивой связи между людьми и государством в форме гражданства (подданства) (М. Вебер, И. Валлерстайн, Ю.М. Бородай и др.). На базе сложившегося этноса государство своими действиями формирует нацию как сообщество граждан страны. И в этом смысле нация и народ рассматриваются как понятия тождественные. Продолжая подобную логическую цепочку, можно предположить, что единая нация (народ) составляет основу населения государства, к которому относятся также и не граждане государства, проживающие на его территории.

Отдельные авторы, отмечает А.И. Киселев, «исходят из того, что этнос и нация – качественно особые образования, они не сменяются последовательно, а существуют одновременно (параллельно)» [7. С. 126; 8. С. 218–231].

На наш взгляд, первичной категорией следует рассматривать народ как общность людей, как коллективную форму существования человека. При этом народ существует не только в рамках конкретного государства, но и на догосударственной стадии развития, находясь в первобытнообщинном состоянии. Этноты и нации следует рассматривать как своеобразные формы существования народа. При чем народ в форме этноса как спонтанно сложившихся связей происхождения, территории, языка, этических и религиозных норм может существовать еще до формирования государства. Сегодня также существует множество этнических групп либо вовсе не принадлежащих к населению какого-либо государства (цыгане, па-

лестинцы, курды, тибетцы), либо не воспринимающих себя частью единого народа государства, пусть и формально к нему принадлежащим (баски, курды, каталонцы и др.).

В рамках же государства на базе этнических групп могут формироваться различные национальности, в совокупности составляющие единую нацию как осознанную форму существования народа, основанную на восприятии каждым индивидом своей принадлежности к единому государству, самоидентификации каждым индивидом своей принадлежности к единой социальной общности, основанной на общих ценностях, культуре, традициях, истории. То есть национальность означает принадлежность физического лица как субъекта позитивного права к определенной этнической группе. В полиэтнических, многонациональных государствах единая нация (единый народ государства) состоит из различных национальностей.

Таким образом, в рамках государства нация – это и есть единый многонациональный народ, составляющий основу населения государства. Народ (единая нация) связан с государством через отношения гражданства (подданства) посредством взаимных прав и обязанностей. Помимо народа, к населению государства относятся иностранцы, лица без гражданства, то есть все те индивиды, не имеющие политико-правовой связи с государством в форме гражданства (подданства).

Часто говоря о нации, называют духовную однородность в качестве ее исходного основания. С этим нельзя не согласиться. Без духовной однородности и единства нация, а вместе с ней и государство, существовать не сможет. Как следствие, возникают угрозы территориальной целостности государства, тенденции к сепаратизму. Данный вывод подтверждают события последних двадцати лет, произошедшие во многих государствах: грузино-абхазский и грузино-югоосетинский конфликты; выход Крыма из состава Украины; референдумы в Шотландии о выходе из состава Великобритании; референдум в Каталонии о независимости от

Испании. С другой стороны, объединение Германии в 1991 году является наглядным примером духовного единства немецкого народа, немецкой нации. Референдум в Крыму о воссоединении с Россией также показывает духовную самоидентификацию крымчан с Россией.

Однако существуют примеры искусственно разделенных народов (наций) по различным историко-политическим причинам (например, корейцы, осетины, немцы и т.п.) при сохранении духовного единства. Более сложный пример – народы России, Белоруссии и Украины.

И в этой связи вспоминается знаменитый тезис Президента России В.В. Путина, озвученный им в Ежегодном Послании Федеральному Собранию в 2012 г., о необходимости сохранения «духовных скреп» русского народа, российского общества. Президент России акцентировал внимание на необходимости укрепления прочной духовно-нравственной основы общества [3]. В рамках реализации указанного тезиса определяющее значение должны иметь вопросы общего образования, культуры и молодежной политики, то есть всего того, что формирует прочную духовную основу духовной однородности нации, являющейся в свою очередь прочным фундаментом государственности.

В настоящее время ведется дискуссия относительно концепции правового акта, регулирующего отношения в сфере укрепления единства многонационального народа РФ (российской нации), инициативу которого в ходе первого заседания Совета по межнациональным отношениям в Астрахани 31 октября 2016 года поддержал президент России. Этот правовой акт известен также под условным названием «Закон о российской нации» (это было его первоначальное рабочее название, впоследствии измененное). В целом концепция закона соответствует нормам принятой в 2012 году «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года».

Однако при обсуждении концепции и проекта закона возникла дискуссия по поводу его названия и ряда его положений. Были предложены различные варианты

наименований такого закона: «О единстве российской нации и управлении межэтническими отношениями», «Об основах государственной национальной политики» и т.п. Многие отметили неготовность многонационального российского общества воспринимать идею единой нации. Имеет место непонимание соотношения категорий «нация» и «национальность». В ходе обсуждения эксперты неоднократно обращали внимание на неясность формулировок, связанных с мерами по предотвращению экстремизма и конфликтов в межэтнических отношениях. Также экспертам показалось необходимым доработать вопросы взаимодействия между федеральной, региональной и муниципальной властью.

Сразу после озвученных президентских инициатив многие национальные субъекты Федерации негативно оценили данный законопроект. Так, глава Дагестана Р. Абдулатипов заявил, что подобных законов не существует ни в одном государстве мира, поскольку формирование единой нации является объективным историческим процессом. Глава комитета Госсовета Татарстана по образованию, культуре, науке и национальным вопросам Р. Валеев отметил, что для реализации национальной политики в России помимо Конституции РФ есть иные акты, такие как Федеральный закон «О национально-культурной автономии» от 17.06.1996 г. № 74-ФЗ, «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года» и др. [6].

На сегодняшний день работа над данным законопроектом продолжается. Предложено удачное, на наш взгляд, но все еще условное наименование акта: «Об основах государственной национальной политики и укреплении единства многонационального народа Российской Федерации». Разработан предварительный текст будущего закона, в котором определены такие важнейшие дефиниции, как «нация», «этнос», «национальность», предложены механизмы сохранения межэтнического и межконфессионального согласия. Заслуживает внимания предложенное в тексте законопроекта определение рос-

сийской нации, под которой предлагают понимать сообщество граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, сознающих свою историческую и гражданскую общность, политико-правовую связь с государством и российской культурой. По мнению экспертов, основной упор в законе необходимо сделать на условия обеспечения единства народа, на те базовые ценности, которые могут лежать в основе такого единства: это, например, такие общечеловеческие ценности, как справедливость, благосостояние народа, взаимоуважение, патриотизм и т.п. [5. С. 4].

На наш взгляд, необходимость такого закона сомнений не вызывает. При этом следует согласиться с экспертным сообществом в том, что в названии и содержании закона должны использоваться корректные термины, фразы, которые способны адекватно воспринимать, в первую очередь, простые граждане, представители различных национальностей, этнических групп. Важно не допустить обратного эффекта, когда населяющие Россию национальности воспримут данный закон не как акт, закрепляющий реальные правовые механизмы укрепления российской государственности, обеспечения единства народа, а как документ, размывающий границы между национальностями, формирующий базовые начала преобразования России в мононациональное федеративное государство. И тогда возникнет реальная угроза распада единой страны, нарушения конституционных принципов целостности и неприкосновенности территории.

И в этой связи следует обозначить еще одну важнейшую проблему – это обсуждаемая в научной среде возможная перспектива преобразования России в политико-территориальную федерацию. Как известно, Россия – многонациональное федеративное государство, субъекты которого образованы на смешанной основе. То есть, часть субъектов – политико-территориальные, другая часть – национальные. При этом не секрет, что именно национальные сложные государства под-

вержены центробежным тенденциям, то есть угрозам нарушения территориальной целостности и дальнейшего распада. Например, 1 января 1993 г. официально прекратило свое существование федеративное государство Чехословакия. Чехословакия была национальной федерацией, состоящей из двух равноправных субъектов. Ее распад явился следствием конфликта национальных элит, усиления межэтнических противоречий, которые, в свою очередь, привели к серьезным экономическим и политическим проблемам внутри единого государства. Другой пример – Югославия. Глубокие противоречия, конфликты экономического, политического и этно-национального характера привели к распаду национальной федерации на множество самостоятельных республик. Процесс распада сопровождался межэтническими столкновениями и так называемыми Югославскими войнами, вооруженными конфликтами 1991–2001 гг. Распад советской экономической системы, глубокий политический кризис привел к «параду суверенитетов» в СССР, провозглашению национальными республиками независимости и, в конечном счете, к распаду единого федеративного государства в 1991 г.

Что касается современной России, по нашему убеждению, любые попытки реформирования субъектов, перекраивания федеративной структуры нашей страны, отказ от национальных субъектов и даже простые призывы к таким действиям не только не будут способствовать укреплению российского федерализма и единству многонационального народа, а, напротив, будут восприниматься национальными субъектами как посягательство на их статус, создадут раскол в обществе по национальному признаку, разбудят так называемый «призрак сепаратизма». На наш взгляд, целостность и будущее России связаны не с реформированием государственного (административно-территориального) и национального устройства, а с созданием эффективных механизмов обеспечения межнационального согласия, равноправия национальностей, реальными возможностями национальных субъектов

реализовывать свои права, обязанности и законные интересы посредством представительной демократии.

И наконец, третья дискуссионная проблема: это возможности реального сочетания права национальностей (в широком смысле – народа) на самоопределение и территориальной целостности государства в современных реалиях. Сепаратизм на Кавказе в конце 90-х годов 20 века, распад Югославии, провозглашение независимости Косово, грузино-юго-осетинский конфликт в 2008 г., воссоединение Крыма с Россией в 2014 г., референдум в испанской Каталонии в октябре 2017 г. и многие другие примеры наглядно демонстрируют чрезвычайную важность данной проблемы.

В правоведении проблема определения субъекта права на самоопределение является дискуссионной. Полемика сводится, по сути, к обсуждению одного вопроса: нацию или народ следует рассматривать в качестве такого субъекта? В нормах международного права и в статьях Конституции России в качестве субъекта права на самоопределение рассматривается народ, в юридической же науке рассматриваются такие субъекты, как нации, народы, этносы, национальности, государства и т.п. [4. С. 183].

По нашему мнению, при определении субъекта права на самоопределение может использоваться термин либо «народ», либо «национальность». Если речь идет о самоопределении политико-территориального субъекта, то следует использовать категорию «народ». Например, народ Республики Крым и города Севастополя реализовали в 2014 г. свое право на самоопределение путем выхода из состава Украины и присоединения к России. Если право на самоопределение реализует национальный субъект, то справедливым будет использовать категорию «национальность». Так, при самоопределении Республики Абхазия и Республики Южная Осетия правом на самоопределение воспользовались абхазы и осетины как титульные национальности. Большинство республик и автономий в составе Российской Федерации также следует восприни-

мать как формы самоопределения титульных национальностей в рамках единого федеративного государства. Право на самоопределение часто раскрывают через принцип «национального суверенитета».

Народ может включать в себя несколько национальностей (многонациональный народ). Собираетелная категория «нация» в этом смысле тождественная народу также часто рассматривается в качестве субъекта права на самоопределение. При этом термин «нация» рассматривается в разных значениях. В международном праве нация воспринимается как совокупность граждан одного государства, в этнокультурном значении нация характеризуется общим языком, территорией, культурой, традициями, обычаями, единой правовой культурой и правосознанием.

По нашему мнению, использование в одном и том же контексте схожих по своему произношению и содержанию терминов (нация – национальность), высокая степень дискуссионности создают ситуацию неопределенности в их правоприменении, затрудняют и в определенной степени усложняют процесс реализации рассматриваемого права. Поэтому категорию «нация» применительно к праву на самоопределение, на наш взгляд, использовать нецелесообразно.

Субъект права на самоопределение должен соответствовать следующим критериям: иметь общие исторические традиции, обладать этнической общностью, культурной и языковой однородностью, территориальными связями и общей экономической жизнью, иметь самосознание единства народа и принадлежности к нему, иметь официальные учреждения, органы и иные средства для официального подтверждения своего статуса и реализации прав.

Рассматриваемое в международных отношениях право народа на самоопределение является одним из базовых принципов, закрепленных в ст. 1 Устава ООН. Оно означает право каждого народа самостоятельно решать вопросы о формах своего существования, свободно устанавливать свой политический статус и государственную принадлежность. В «Декларации

о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», принятой резолюцией 2625 Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г. данный принцип раскрывается следующим образом: «В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закреплённого в Уставе Организации Объединенных Наций, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава» [1]. Согласно данной Декларации формами осуществления народом права на самоопределение являются создание суверенного независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом. Вместе с тем следует подчеркнуть, что подобное изложение данного принципа было, в первую очередь, направлено на поддержку народов, ведущих борьбу за независимость от стран-метрополий. Сегодня данный принцип трактуется несколько иначе и в неразрывной связи с принципом территориальной целостности и неприкосновенности государств.

Территориальная целостность – принцип международного права, закрепленный в ст.2 Устава ООН, в соответствии с которым территория государства является неприкосновенной от посягательств со стороны других государств путем применения силы или угрозы силой. В международном праве существует известное противоречие между принципами территориальной целостности и правом на самоопределение. Вместе с тем решение подобной коллизии содержится в тексте упомянутой Декларации, где особо подчеркивается, что данный принцип права народа на самоопределение не должен «истолковываться как санкционирующий или поощряющий любые действия, которые вели

бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов» [1].

Если же государство не уважает и не гарантирует равноправие и самоопределение народов в рамках существующих границ, если в государстве возникает угроза жизни, здоровью, иным национальным правам и свободам, народ (или же его часть, отдельная национальность) имеет международные правовые основания к реализации в полной мере права на самоопределение в форме сепарации, то есть выхода из состава государства. Получить право на сепарацию можно также в случае, если такое право закреплено в конституции государства. Так, например, Конституция СССР 1977 г. в ст. 72 закрепляла «за каждой союзной республикой право свободного выхода из состава СССР». Другой пример – референдум о самоопределении народа в Крыму 18 марта 2014 г., который, в первую очередь, явился следствием государственного переворота на Украине, разрушением правовой системы и конституционного строя государства, а также угрозами русскоязычному населению со стороны лиц, свергнувших законную власть.

Согласно указанной выше Декларации каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства. При этом если народ (часть народа, национальность), чьи права были нарушены, имеет право в рамках реализации своего права на самоопределение в форме сепарации обратиться к другому государству за поддержкой, признанием правомерности действий либо официально обратиться к властям другого государства с просьбой о вхождении в его состав. Действия такого государства о признании права данного народа на самоопределение, его независимости, либо принятие в свой состав территории, на которой дан-

ный народ проживает, следует признать правомерными и в полной мере соответствующими нормам международного права.

Особую важность механизм реализации права национальности (народа) на самоопределение в сочетании с необходимостью сохранения территориальной целостности обретает в федеративных государствах. По общему правилу народ, населяющий отдельный субъект федерации, либо национальность, имеющая свою территорию проживания, права на самоопределение в форме сепарации не имеет. Любые действия органов государственной власти и должностных лиц такого субъекта, направленные на отделение территории от государства, должны рассматриваться как тяжкое преступление против государства, его конституционного строя и жестко пресекаться.

Для многонациональных, полиэтнических государств со стабильным конституционным строем, устойчивой финансовой системой, в которых отсутствует дискриминация по языковому, религиозному, этническому признакам, могут использоваться иные законные формы реализации права национальности на самоопределение, не нарушающие целостности территории: это национально-культурные автономии; территориальные автономии, иные субъекты, образованные по национальному либо политико-территориальному принципам. Такие формы широко представлены в России. Они гарантируются Конституцией и иными законодательными актами, например, Федеральным законом от 17.06.1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурных автономиях».

В заключение сформулируем основные выводы:

1. Народ представляет собой коллективную форму существования человека. Народ существует не только в рамках конкретного государства, но и на догосударственной стадии развития, находясь в первобытнообщинном состоянии. На догосударственной стадии развития общества формируются этнические группы (этносы) – спонтанно сложившиеся связи происхождения, территории, языка, эти-

ческих и религиозных норм.

2. На стадии государственного развития народ составляет основу населения государства, его признак и неотъемлемую часть. Этнические группы (этносы) продолжают развиваться, совершенствоваться, на их основе формируются национальности. Национальность означает принадлежность физического лица как субъекта позитивного права к определенной этнической группе.

3. Существуют многонациональные (полиэтнические) и мононациональные (моноэтнические) государства. В многонациональных государствах различные национальности в совокупности составляют единую нацию как осознанную форму существования народа, основанную на восприятии каждым индивидом своей принадлежности к единому государству, самоидентификации каждым индивидом своей принадлежности к единой социальной общности, основанной на общих ценностях, культуре, традициях, истории, в рамках государства нация – это и есть единый многонациональный народ, составляющий основу населения государства. Многонациональный народ (единая нация) связан с государством через отношения гражданства (подданства) посредством взаимных прав и обязанностей.

4. Исходным основанием единства нации является ее духовная однородность. Для современной России актуальной задачей является укрепление прочной духовно-нравственной основы общества. В рамках реализации указанного тезиса определяющее значение имеют вопросы общего образования, культуры и молодежной политики, то есть всего того, что формирует прочную духовную основу духовной однородности нации, являющейся в свою очередь прочным фундаментом государственности.

5. Сегодня ведется работа по подготовке базового нормативного правового акта, регулирующего отношения в сфере укрепления единства многонационального народа России (российской нации), в проекте которого определены такие важнейшие дефиниции, как «нация», «этнос», «национальность», предложены механиз-

мы сохранения межэтнического и межконфессионального согласия.

6. Любые попытки реформирования административно-территориального устройства Российской Федерации, превращение национальных субъектов в субъекты политико-территориальные не только не будут способствовать укреплению российского федерализма и единству многонационального народа, а, напротив, будут восприниматься национальными субъектами как посягательство на их статус, создадут раскол в обществе по национальному признаку. На наш взгляд, целостность и будущее России связаны не с реформированием государственного (административно-территориального) и национального устройства, а с созданием эффективных механизмов обеспечения межнационального согласия, равноправия национальностей, реальными возможностями национальных субъектов реализовывать свои права, обязанности и законные интересы посредством представительной демократии.

7. При определении субъекта права на самоопределение следует использовать термины либо «народ», либо «национальность». Если речь идет о самоопределении политико-территориального субъекта, то следует использовать категорию «народ». Если право на самоопределение реализует национальный субъект, то справедливым будет использовать категорию «национальность».

8. Субъект права на самоопределение должен соответствовать следующим критериям: иметь общие исторические традиции, обладать этнической общностью, культурной и языковой однородностью, территориальными связями и общей экономической жизнью, иметь самосознание единства народа и принадлежности к нему, иметь официальные учреждения, органы и иные средства для официального подтверждения своего статуса и реализации прав.

9. В современной государственно-правовой практике существует известное противоречие между принципами территориальной целостности государств и правом народа (национальности) на само-

определение. В соответствии с международной правовой практикой и национальным законодательством право на сепессию возможно только в двух случаях: если такое право прямо предусмотрено в конституции государства либо если в государстве существует реальная угроза жизни и конституционным правам народа или его части, отдельной национальности. Субъект, реализующий свое право на сепессию, имеет право обратиться к другим государствам за поддержкой и признанием правомерности своих действий либо официально обратиться к властям другого государства с просьбой о вхождении в его состав. При этом действия такого государства о признании права данного субъекта на самоопределение, его независимости, либо принятие в свой состав территории, на которой данный субъект проживает, следует признать правомерными и в полной мере соответствующими нормам международного права.

10. Для обеспечения территориальной целостности, безопасности России необходимо проведение в стране эффективной государственной национальной политики. Следует завершить работу по подготовке базового нормативного акта, закрепляющего принципы национального взаимодействия, основные начала государственного управления межэтническими отношениями. Только через прочное межэтническое взаимодействие, общение, осознание принадлежности каждой национальности к единому многонациональному народу России возможно укрепить федерацию, создать, с одной стороны, прочный механизм сохранения территориальной целостности, с другой – условия для сохранения национальной идентичности каждого человека, комфортной жизни каждой этнической общности, составляю-

щей единый народ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. Доступ из информационно-правового портала «Гарант.Ру».

2. Федеральный закон от 17.06.1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурных автономиях» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru

3. Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 22.06.2018).

4. *Абасова З.Т.* Определение субъекта конституционного права на самоопределение // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. № 3. С.183–185.

5. *Городецкая Н.* Российской нации дали определение // Газета «Коммерсант». 2017. 9 июня. № 102. С. 4.

6. Закон о российской нации переименовали из-за «неготовности общества» // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/58be037c9a7947ec1775ca3e> (дата обращения: 04.09.2018)

7. *Киселев А.И.* Этнос и нация – основные модусы бытия народа // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 1. С. 125–131.

8. *Сафонов А.Л., Орлов А.Д.* Этнос и нация как субъекты глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 4. С. 218–231.